

Новгородцев Павел Иванович

История философии права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович Н.**
История философии права / Новгородцев Павел Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 270 с.

ISBN 978-5-519-99991-5

ISBN 978-5-519-99991-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

слѣ того, какъ реформація стала совершившимся фактомъ, церковныя осужденія поражаютъ многихъ героевъ новой мысли. Въ 1600 году былъ сожженъ въ Римѣ одинъ изъ провозвѣстниковъ новой философіи - Джіордано Вруно; 19 лѣтъ спустя въ Тулузѣ былъ сожженъ другой философъ - Ванини; съ 1529 по 1626 годъ томится въ тюрьмахъ инквизиціи Кампанелла; въ 1632 году подвергается заточенію Галилей. Но никакія ка-ры не могли остановить могучаго потока свободомы-слія. Когда Галилей, измученный допросами инквизи-ціи и вынужденный словесно отречься отъ теоріи дви-женія земли, въ концѣ концовъ воскликнулъ: "И в с е т а к и о н а д в и ж е т с я", его устами гово-рила цѣлая эпоха, которая, несмотря ни на что, про-должала идти собственными путями.

Цѣлый рядъ причинъ обусловилъ собою это осво-бодительное теченіе, которое отнюдь не слѣдуетъ сое-динять съ какимъ-либо частнымъ его проявленіемъ. Нѣ-мецкіе писатели склонны приписывать всю заслугу раз-рушенія старыхъ основъ протестантскому движенію и порожденному имъ духу свободы. Но протестантизмъ былъ не причиной, а лишь однимъ изъ проявленій это-го духа. На самомъ дѣлѣ новое направленіе мысли бы-ло обусловлено, по преимуществу, тѣмъ духовнымъ ро-стомъ европейскаго общества, который медленно, но неизмѣнно совершался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣ-ковъ и особенно усилился со времени крестовыхъ по-

ходовъ. Было бы ошибочно смотрѣть на средніе вѣка исключительно какъ на тягостный перерывъ въ культурномъ развитіи Европы. Конечно, эта эпоха не была непосредственнымъ продолженіемъ высокой умственной жизни древняго міра. Но здѣсь, подъ цивилизующимъ вліяніемъ христіанства и при помощи великихъ авторитетовъ древности, начинается свое собственное развитіе, полагающее первыя основы западно-европейской культуры. Каковы бы ни были недостатки средневѣковой церкви, ея культурное значеніе не можетъ подлежать сомнѣнію. Самая схоластика, которая въ наше время считается синонимомъ ложной философіи, смѣсью школьнаго педантизма и бесплоднаго умствования, сыграла немаловажную роль въ дѣлѣ философскаго развитія. При всѣхъ заблужденіяхъ своихъ, она несомнѣнно способствовала какъ изощренію логическаго мышленія, такъ и поддержанію научнаго интереса. Не забудемъ также и того, что, по самой задачѣ своей, она включала въ себѣ рационалистическій элементъ и въ этомъ отношеніи явилась преддверіемъ новой философіи. Цѣлью ея было оправданіе при помощи разума догматовъ церкви, переведеніе этихъ догматовъ на языкъ логическаго мышленія. Но эта работа сама собою пробуждала рационалистическія силы духа и рано или поздно должна была привести къ болѣе смѣлому полету ихъ. Примирить разумъ и церковное вѣроученіе удавалось не всегда, а это являлось источ-

никомъ сомнѣній. Первымъ схоластикамъ, вроде Ансельма Кентерберійскаго, людямъ твердой вѣры легко было говорить, что въ случаѣ подобныхъ сомнѣній они готовы преклонить голову и смириться. Позднѣе это было не такъ легко и, не смотря на блестящій успѣхъ философіи Оомы Аквинскаго, довѣріе къ схоластикѣ падаетъ: одни видятъ въ ней угрозу противъ незыблемости церковныхъ догматовъ, другіе считаютъ ее слишкомъ ограниченной и связанной обязательнымъ подчиненіемъ церковному авторитету. Рано или поздно она должна была потерять свой кредитъ; но воспитанное ею мышленіе обратилось къ другимъ задачамъ и вступило на путь самостоятельнаго философствованія.

Но, при всѣхъ своихъ воспитательныхъ заслугахъ, средневѣковая культура отличалась извѣстной стереотипностью и связанностью. Кажется, не надо разяснять, насколько общему духу католической церкви соответствовало стремленіе уловить и замкнуть вѣчный потокъ мысли въ нѣкоторыя твердыя формулы и стереотипныя положенія, кот. должны были затѣмъ повторяться вѣками. - Но могло ли надолго помириться съ этимъ человеческое мышленіе, которое, по самой природѣ своей, отличается свойствомъ прогрессивной подвижности? Воспитавшись подъ сѣнію средневѣковой культуры, мысль начинаетъ, наконецъ, проситься на свободу, а здѣсь подоспѣли вліянія со стороны, и старыя преграды были прорваны. Вѣжавшіе изъ Византіи,

послѣ завоеванія ея турками, греки привезли съ собою въ Италію богатые сокровища древней философіи и поэзіи, неизвѣстныя прежде на Западѣ. Почти одновременно съ этимъ совершается цѣлый рядъ открытій географическихъ, астрономическихъ, физическихъ и иныхъ, измѣнившихъ кругозоръ тогдашняго общества. Наступаетъ эпоха необыкновеннаго оживленія мысли, которая очень хорошо названа **эпохой Возрожденія**. Книжная мудрость, затверженная вѣками, не удовлетворяетъ никого болѣе. Всюду обнаруживается стремленіе къ новому и неизвѣданному; всюду пролагаются новые пути и открываются новые горизонты.

Два интереса являются особенно характерными для этого времени: гуманистическій и натурфилософскій. Представленіе о гуманизмѣ связывается съ тѣмъ возрожденіемъ древней литературы, которое даетъ имя всей этой эпохѣ. Древніе писатели изучались прилежно и въ средніе вѣка, но здѣсь они употреблялись съ исключительной цѣлью служить логическимъ фундаментомъ для чуждаго имъ зданія: для церковной догмы. Теперь они получаютъ интересъ сами по себѣ; и при томъ это былъ уже не тотъ урѣзанный и приспособленный къ церковнымъ потребностямъ Аристотель, котормъ, по преимуществу, пробалялись въ средніе вѣка. Теперь становятся извѣстными и весь Платонъ, и стоики, и эпикурейцы; даже Демокритъ, Эмпедоклъ и другіе второстепенные философы древности находятъ

вновь своих почитателей. На этой почвѣ увлеченія древностью и вырастаетъ гуманизмъ, который былъ первымъ проявленіемъ свѣтской образованности въ новое время. Отъ Божественнаго теперь обращаются къ человѣческому, отъ *Divina* къ *humana*; не у церковныхъ богослововъ хотятъ черпать отнынѣ поученіе, а у древнихъ язычesk. философовъ, которые разсуждали и писали съ полной свободой мысли, внѣ всякихъ шаблоновъ и ограниченій. Впервые прежней духовной культурѣ была противопоставлена свѣтская; впервые два различныхъ направленія мысли, отличающихся одно отъ другого и по своимъ приѣмамъ, и по своимъ основамъ, столкнулись между собою. Въ средніе вѣка происходила также борьба партій и направленій; но эта борьба совершалась на одной и той-же почвѣ церковныхъ воззрѣній. Всѣ черпали свои аргументы изъ одной и той же церковной философіи. Разница мнѣній сводилась, въ концѣ концовъ, къ различному толкованію тѣхъ же текстовъ Св. Писанія. Теперь свѣтская мысль идетъ своей особенной дорогой и утвержденіямъ церковныхъ философовъ противопоставляетъ свои самостоятельные доводы. Гуманизмъ былъ первымъ проявленіемъ мысли, отрѣшившейся отъ средневѣковыхъ авторитетовъ. Но это было только начало. Постепенно отъ изученія древнихъ философовъ переходятъ къ попыткамъ самостоятельнаго творчества и собственными силами стараются проникнуть въ тайны бытія.

и что особенно характерно для этой эпохи, теперь проявляется стремление къ изученію природы. Для средневѣковаго человѣка природа была закрытой книгой. Умъ былъ направленъ на изученіе Божественнаго; при томъ же таинственные силы природы считались управляемыми дьяволомъ, и овладѣть ими казалось грѣховнымъ. Теперь натуръ-философія становится однимъ изъ самыхъ привлекательныхъ предметовъ изученія. Парацельсъ, Карданъ, Телезіи, Патрицій и, наконецъ, величайшій философъ этой эпохи Джіордано Вруно — таковы главнѣйшіе представители этого натуръ-философскаго направленія. У Джіордано Вруно мы съ особенной ясностью можемъ видѣть, какой переворотъ совершился въ умахъ въ теченіе эпохи Возрожденія. Въ его системѣ природа является не областью грѣха и проклятія, какою она представлялась въ средніе вѣка, а естественнымъ истеченіемъ Божественной сущности, царствомъ красоты и порядка, въ которомъ проявляетъ себя Богъ. Вруно усвоиваетъ пантеистическую точку зрѣнія. Система его часто переходитъ въ восторженный гимнъ природѣ.

Конечно, въ эту эпоху, которая лежитъ на самомъ рубежѣ среднихъ вѣковъ, даютъ еще себя чувствовать слѣды недавняго прошлаго. Послѣ того, какъ въ теченіе столь долгаго времени думали и разсуждали по чужой указкѣ, не сразу могли привыкнуть къ полной свободѣ мысли. Къ древнимъ писателямъ по

прежнему относятся съ суевѣрнымъ почтеніемъ и сми-
ренно преклоняются предъ ихъ авторитетомъ. Но это
преклоненіе постепенно уступаетъ мѣсто чувству пол-
ной независимости, которое порою принимаетъ форму
самопревознесенія. Приведемъ въ примѣръ, хотя бы
Петра Рамуса, который съ такою запальчивостью напа-
даетъ на Аристотеля, объявляя, что вся философія
его — ложна. Было, конечно, слишкомъ самонадѣянно,
когда Рамусъ Аристотелевой логикѣ, и до сихъ поръ
выдерживающей все испытанія времени, противопостав-
лялъ свою собственную; но въ этой смѣлой критикѣ,
назвавшейся въ то время для многихъ неслыханной дер-
зостью, проявлялся тотъ свободный духъ, который объ-
щаль для будущаго самостоятельность и самобытность
философской мысли.

Таковы были умственные теченія, среди которыхъ
зарождается новая философія права. Слѣдуетъ ли удив-
ляться тому, что и въ этой области замѣчается корен-
ной переворотъ въ умахъ. Это было тѣмъ болѣе естест-
венно, что жизнь выдвигала на очередь новые вопро-
сы, которые требовали своего обсужденія. XVI вѣкъ
былъ эпохой великихъ столкновеній: съ одной стороны
вдѣсь продолжается завязавшаяся ранѣе борьба между
феодалъной анархіей и утверждавшейся все болѣе и
болѣе государственной властью; съ другой стороны —
происходитъ столкновение порожденныхъ реформаціей
элементовъ съ тѣми силами, которыя стали на защиту

единоспасающей церкви. И въ то время какъ теоретики крѣпкой государственной власти возрождаютъ древнее понятіе о государствѣ, сторонники релігіозной свободы развиваютъ рядъ либеральныхъ и демократическихъ ученій, которыя въ пылу полемики получаютъ радикальный характеръ. Наконецъ, и народныя массы находятъ здѣсь своихъ представителей. Томасъ Морусъ, а вслѣдъ за нимъ Кампанелла возрождаютъ коммунистическое ученіе Платона и напоминаютъ общественному сознанію о бѣдныхъ и обездоленныхъ классахъ. Такимъ образомъ, всѣ главнѣйшія направленія, съ которыми приходится вѣдаться обыкновенно исторіку юридико-политическихъ ученій, находятъ здѣсь своихъ представителей. Мы рассмотримъ послѣдовательно всѣ эти ученія и начнемъ съ теоріи крѣпкой государственной власти, которая нашла своего яркаго выразителя въ лицѣ Макиавелли.

2. МАКИАВЕЛЛИ.

Разложеніе средневѣковыхъ преданій, которому въ такой мѣрѣ способствовала эпоха Возрожденія, нигдѣ не совершалось столь быстро, какъ въ классической странѣ Возрожденія — въ Италіи. Древняя философія, древнее искусство, римское право и античное понятіе о государствѣ, здѣсь прежде всего оказали свое оживляющее вліяніе и послужили толчкомъ къ новому развитію. Отрицательное отношеніе къ средневѣковымъ идеаламъ про-

являлось въ Италіи тѣмъ сильнѣе, что носительница этихъ идеаловъ — церковь рано утратила свой нравственный авторитетъ. Близкіе свидѣтели темныхъ сторонъ папства, итальянцы начинали смотрѣть на него, какъ на источникъ всѣхъ бѣдствій своей страны. Къ этому присоединилось вліяніе практическихъ условій времени, которыя выдвигали на первый планъ новую потребность созданія крѣпкого государственнаго строя. Чѣмъ яснѣе сознавалась эта потребность, чѣмъ болѣе она встрѣчала препятствій для своего удовлетворенія, тѣмъ живѣе выражались протесты противъ дѣйствительности и противъ средневѣковыхъ порядковъ, результатомъ которыхъ она явилась. — Любопытнымъ памятникомъ этого настроенія являются произведенія Макиавелли, у котораго реакція противъ среднихъ вѣковъ принимаетъ крайнюю форму отрицанія всѣхъ началъ средневѣковой жизни.

Слава Макиавелли, какъ писателя, по преимуществу основывается на его политическихъ сочиненіяхъ. Изъ-за нихъ онъ подвергался такимъ суровымъ осужденіямъ со стороны однихъ и преувеличеннымъ похваламъ со стороны другихъ; въ нихъ содержатся начала того, что впоследствии навали М а к и а в е л л и з м о мъ. Изъ двухъ главнѣйшихъ политическихъ трактатовъ Макиавелли болѣе замѣчателенъ тотъ, который менѣе извѣстенъ. "К н я з ь", несомнѣнно, болѣе блестящее съ внѣшней стороны произведеніе, болѣе опредѣленное

по предмету и болѣе систематическое по изложенію; но только въ "Р а в с у ж д е н і я х ъ о Т и т ѣ Л и в і и" можно найти полное выраженіе взглядовъ Макиавелли и вмѣстѣ съ тѣмъ ключъ къ пониманію "К н я з я", исходныя положенія котораго находятся уже въ "Р а в с у ж д е н і я х ъ", освѣщенныя притомъ связью съ другими воззрѣніями автора. Въ общемъ оба трактата не представляютъ собою чисто-теоретическихъ изслѣдованій. Макиавелли слишкомъ долго былъ практикомъ и слишкомъ много думалъ о текущей дѣйствительности, чтобы не внести въ свою литературную работу живыхъ запросовъ времени. Онъ изучаетъ римскую исторію для того, чтобы почерпнуть изъ нея нагляданіе для современниковъ. Онъ разсматриваетъ различные политическіе вопросы, но болѣе всего останавливается на тѣхъ, которые имѣютъ значеніе для его страны. Его живой связью съ современностью объясняется и главная проблема, около которой вращаются всѣ его интересы. Въ то время, когда жилъ Макиавелли, насущною потребностью Італіи было образованіе крѣпкого государственнаго порядка. Соперничество итальянскихъ государствъ между собою, вражда партій въ предѣлахъ cadaго отдѣльнаго города, неистовства мелкихъ тирановъ, вмѣшательство церкви въ свѣтскія дѣла и безпрестанныя вторженія сосѣднихъ державъ, - все это держало Італію въ состояніи постоянной войны. Въ то время не было вопроса болѣе жизненнаго, какъ тотъ, который поставилъ себѣ Ма-